

УДК 930.9 (Р 477.22):371.97

Д. А. Прохоров

КАРАИМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX В.

В статье проанализированы данные численности караимского населения Таврической области и Таврической губернии в конце XVIII – начале XX в., рассмотрены статистические сведения о караимских общинах Крымского полуострова и прилегающих к нему территорий.

Ключевые слова: караимы, перепись населения, Таврическая губерния.

Изучению прошлого караимов Восточной Европы (или восточноевропейских караимов) посвящено не мало научных публикаций. Под «восточноевропейскими караимами» некоторые исследователи подразумевает весь караимский этнос в целом; однако при этом следует иметь в виду, что термин «караим» имеет двойное значение, и может обозначать как этнос, так и приверженца караимской веры. Другие авторы (как дореволюционные, так и современные) разделяют караимов на «крымских» и «западных» (т.е., литовских, трокских и луцко-галицких), тем самым, указывая одновременно и национальную принадлежность, и территорию формирования этноса. Тем не менее, несмотря на неоднозначность самого термина «караимы», необходимо заметить, что специально вопрос о численности их в Российской империи в целом и непосредственно на территории Таврической губернии в литературе не рассматривался.

Особенно важной в контексте указанной темы представляется задача по анализу динамики изменения численности караимских общин на Крымском полуострове и прилегающих к нему территориях, которые собственно и составляли

такие административно-территориальные единицы, как «Таврическая область» (1784–1796 гг.) и «Таврическая губерния» (1802–1917 гг.). Частично этой проблеме уделялось внимание в трудах А.А. Скальковского, П.И. Кеппена, Ф.Ф. Лашкова, В. Синани, Я.Е. Водарского, О.И. Елисеевой, В.М. Кабузана и др., однако детально численность караимских общин не исследовалась. В настоящей публикации использованы данные статистики (в частности, материалы переписей населения), архивные документы, часть из которых впервые вводится в научный оборот, а также материалы дореволюционной периодической печати.

По приблизительным подсчетам, в 1782 г. на территории Крымского полуострова оставалось около 55 тыс. душ мужского пола из числа крымских татар и евреев (вместе с караимами) [1, с. 180; 2, с. 86]. После присоединения Крыма к России одним из неотложных мероприятий властей стало определение точного количества населения, населявшего полуостров. По сведениям, собранным в «Камеральном описании Крыма» бароном О.А. Игельстромом, на полуострове в 1783 г. проживало 56 тыс. 796 чел. (муж.) нехристианского населения,

в том числе и 1407 «жидов» м.п. (евреев-раввинистов или караимов) при общей цифре населения до 140 тыс. человек (муж и жен.) [3, с. 151; 4, с. 15, 19; 5, с. 39; 6, с. 159]. В результате IV и V ревизий, проведенных в 1792 и 1796 гг., было установлено, что общее число жителей в Крыму составляло уже 156 тыс. 400 чел.; из них караимов – 2300 человек об. п. (по другим данным – 2410 человек), причем только в Евпатории проживало 399 человек лиц караимского вероисповедания (315 муж. и 384 жен.), остальные – в Феодосии, Чуфут-Кале, Бахчисарае и других населенных пунктах полуострова [2, с. 123, 124; 3, с. 258; 7, с. 104]. В дальнейшем подсчет численности караимского населения был затруднен в связи с тем, что караимов часто причисляли либо к крымским татарам, либо к евреям-раввинистам.

Следует сказать о том, что в середине XIX в. точный подсчет караимского населения не велся – вызвано это было, прежде всего, тем, что в этот период лидеры караимских общин Крыма и западных губерний России активно включились в процесс гражданского законотворчества, основной целью которого стала борьба за признание их этноконфессиональной общностью, принципиально отличающейся от евреев-раввинистов. Главным доводом в этой борьбе караимов за свои гражданские права был тезис о непризнании ими Талмудического учения. Но, несмотря на ряд принятых российским правительством законов и разъяснительных документов, в которых указывалось на различия между караимами и евреями, тем не менее, на местах администрация по-прежнему относилась к первой к категории еврейского населения [8, с. 352–356].

В 1848 г. в Таврической губернии насчитывалось 3 тыс. 400 караимов [7, с. 104], а в 1851 г., согласно данным 9-й ревизии о податных состояниях Российской империи, собранных П.И. Кеппеном, в Таврической губернии проживало

1215 лиц купеческого сословия из числа караимов, 3667 мещан (евреев-раввинистов и караимов), и 20 лиц духовного звания (представителей караимского духовенства) [9, с. 133]. Общая численность проживавших в губернии представителей караимских общин оценивалась в 4200 чел., а в России в целом – в 5200 чел. [10, с. 495]. В Херсонской губернии в 40-х гг. XIX в. существовали три караимские общины (в Херсоне, Николаеве и Одессе), число членов которых составляло 484 муж. и жен. [11, с. 97]; в 1851 г. купцов из числа евреев-раввинистов там проживало 3061 человек («со включением 74-х караимов»); мещан – 10 тыс. 780 евреев-раввинистов («со включением 43-х караимов»). По данным на январь 1858 г. общее число караимов, проживавших в стране, составляло 4787 человек (2335 муж. и 2452 жен.) – при подсчете учитывались жители Таврической губернии (всего 3323 караима; из них – 1585 муж. и 1738 жен.), а также городов: Луцка, Трока, Николаева и Мелитополя (всего 750 муж. и 714 жен.) [12, л. 9–70].

После создания органов караимского конфессионального самоуправления – Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) – караимский гахам Симха бен Соломон «Хаджи-Ага» Бабович распорядился о предоставлении ему всех сведений о караимах, проживающих на территории Таврической губернии, а также Юго-Западных губерний Российской империи. В 1861 г. С.С. Бабович представил полученные сведения таврическому губернатору Г.В. Жуковскому. Исходя из собранных данных, по состоянию на март 1861 г., в российских городах проживало 6026 караимов обоого пола, а в Таврической губернии их было 4957 человек [13, л. 87].

Наконец, закон, принятый 8 апреля 1863 г. гласил: «Караимы, находясь под покровительством общих законов Российской Империи, пользуются всеми правами, предоставленными русским

поданным, смотря по состоянию к которому кто из них принадлежит» [14, с. 179, 182]. Этот документ закреплял за караимами все права и свободы, предоставленные им ранее. С этого момента они официально получали право служить в армии, учиться в университетах, занимать государственные должности и т.п.

Согласно данным Центрального статистического комитета МВД за 1864 г., в Таврической губернии проживало около 3500 караимов, причем большинство из них являлось городскими жителями (под этой цифрой, вероятно, подразумевались караимы, проживавшие непосредственно на территории Крымского полуострова) [15, с. LIV]. В 1865 г., по данным, собранным Таврическим губернским статистическим комитетом, караимов в губернии насчитывалось 4351 муж. и жен.; из них в городах – 3370 человек обоего пола (при общем количестве населения в губернии 606 тыс. 783 чел. в 1863 г.) [16, с. 27]. Что касается уездов, то в Симферопольском уезде проживало 802 человека; в Бердянском – 708 человек; в Днепровском – 12 человек; в Евпаторийском – 1531 человека; в Мелитопольском – 132 человека; в Перекопском – 448 человек; в Ялтинском – 33; в Феодосийском (без Керченского градоначальства) – 685 человек. Общее число жителей полуострова в 1865 г. составляло 613 тыс. 323 человек [3, с. 202, 356]. В 1866 г. в Симферополе (общее число жителей в 1863 г. – 17 тыс. 061 человек) проживало 284 караима (136 муж. и 148 жен.); в Евпатории – 1524 (686 муж. и 838 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. – 6867 чел.); в Ялте – 28 (13 муж. и 15 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. – 1110 чел.); в Карасубазаре – 49 (21 муж. и 28 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. – 15 тыс. 506 чел.); в Бахчисарае – 489 (252 муж. и 237 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. – 11 тыс.

185 человек.¹); в Бердянске – 141 (58 муж. и 83 жен.; при общем числе жителей в 1863 г. – 12 тыс. 087 человек.). В Севастополе, Феодосии, Перекопе и Мелитополе определение точного числа проживавших в 1866 г. в этих городах караимов затруднено тем, что они были записаны в одну группу вместе с евреями-раввинистами (соответственно, 251 муж. и 235 жен.; 468 муж. и 438 жен.; 491 муж. и 506 жен.; 380 муж. и 357 жен.) [3, с. 254, 262, 270, 284, 289, 299, 304, 311, 326, 337; 16, с. 129, 130].

Информацию о местах проживания караимов можно почерпнуть из документов, присылаемых в духовное правление: циркуляров и распоряжений различных министерств и ведомств; из переписки гахама с губернскими властями и отчетов караимских священнослужителей – *газзанов*, отправлявшихся ими ежегодно в ТОКДП; из личной корреспонденции и т.п. Эта документация впоследствии использовалась Таврическим губернским статистическим комитетом (непременным членом которого являлся Таврический и Одесский караимский гахам) для составления общегубернских отчетов. Исходя из этих данных, было установлено, что, согласно существовавшей юрисдикции, в ведении ТОКДП находились караимские общины таких населенных пунктов Таврической губернии, как: Алешки, Армянск, Балаклава, Бахчисарай, Бердянск, Евпатория, Карасубазар, Керчь, Мелитополь, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Чуфут-Кале² и Ялта.

¹ В это число входили также жители предместий Бахчисарая: Чуфут-Кале, Эски-Юрта и Ак-Чокрака с общим количеством жителей 468 человек. [16, с. 129, 130, прим. 2].

² К началу XX в. Чуфут-Кале практически опустел. Во второй половине XIX в. большинство караимских семей переселилось в Бахчисарай, Евпаторию, Севастополь, Симферополь, а также другие города Таврической губернии и Юга России. По данным Всероссийской переписи 1897 г., в Чуфут-Кале проживало всего 19 человек. (11 муж. и 8 жен.) [21, I]. Как свидетельствуют источники, последними обитателями Чуфут-Кале

По данным статистики, в 1886 г. в Таврической губернии проживало 6519 караимов (3284 муж. и 3235 жен.) при общем количестве населения 1 млн. 81 тыс. 492 человек.; из них в Симферополе проживал 341 караим (160 муж. и 181 жен.); в Бахчисарае – 607 (299 муж. и 308 жен.); в Карасубазаре – 70 (33 муж. и 37 жен.); в Феодосии – 1037 (510 муж. и 527 жен.); в Ялте – 181 (100 муж. и 81 жен.); в Евпатории – 2630 (1360 муж. и 1270 жен.); в Перекопе и Армянском Базаре – 319 (127 муж. и 192 жен.); в Алешках (15 муж. и 18 жен.); в Мелитополе (186 муж. и 188 жен.); в Бердянске (107 муж. и 136 жен.); в Севастопольском градоначальстве (220 муж. и 169 жен.); в Керченском градоначальстве (106 муж. и 87 жен.). В Старом Крыму, Орехове и Ногайске в 1886 г. караимов не было. Всего же караимов в городах Таврической губернии насчитывалось 5835 человек (2897 муж. 2938 жен.); в градоначальствах – 582 человека (326 муж. 256 жен.). Что касается уездов, то статистика караимского населения выглядела следующим образом: Симферопольский уезд – 35 человек (20 муж. и 15 жен.), Феодосийский уезд – 6 человек (6 муж.), Перекопский уезд – 47 человек (26 муж. и 21 жен.) и Днепровский уезд – 14 человек (9 муж. и 5 жен.); итого – 102 человека [15, с. 32, 33]. В связи с этим необходимо отметить, что большинство караимов проживало в городах; небольшое число жителей в сельской местности может быть объяснено тем, что основными занятиями членов караимских общин были те, что связаны с городской инфраструктурой – торговля, ремесла и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности).

были братья М. и Ю. Пигиты; кроме того, в начале 1900-х гг. надзор за Чуфут-Кале осуществлял бахчисарайский габбай (староста), бахчисарайский купец Е.Ч. Майтоп. В 1906 г. там поселился, после назначения на эту должность, главный смотритель Чуфут-Кале А.С. Дубинский [25, 60].

В 1892 г. число караимов в Таврической губернии составило 6270 человек. (3265 муж. и 3005 жен.) [17, с. 71]. В 1894 г. общее число караимов, проживавших в Российской империи, достигло 10 тыс. 794 человек; при этом на Таврическую губернию их приходилось, по разным данным, от 5320 до 7275 человек – при том, что всего в губернии в 1895 г. число жителей составляло 1 млн. 273 тыс. 816 человек [18; 19; 20, л. 181, 193]. Подобная разница в цифрах может объясняться тем, что при подсчете использовались данные о жителях, проживавших как в самом Крыму, так и в Таврической губернии в целом.

В соответствии с Высочайше утвержденным в 1895 г. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», 28 января 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату была проведена «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Ее результаты были опубликованы в 89 томах (119 книг) под заглавием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Согласно «Положению» от 5 июня 1895 г., перепись должна была учитывать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны: 1) имя; 2) семейное положение; 3) отношение к главе хозяйства; 4) пол; 5) возраст; 6) сословие или состояние; 7) вероисповедание; 8) место рождения; 9) место приписки; 10) место постоянного жительства; 11) родной язык; 12) грамотность; 13) занятие; 14) физические недостатки.

Из-за разных критериев оценки, численность проживавших в России караимов определялась по двум параметрам – по вероисповеданию и по этнической группе (носителям языка). В соответствии с опубликованными данными переписи и показателями распределения населения по народностям на основании родного языка, в Таврической губернии «караимы и часть иудеев»

составляли цифру в 8911 человек (4166 муж. и 4175 жен.: из них в городах проживало 8570 человек – 3985 муж. и 4585 жен.; в уездах и градоначальствах без городов – 181 муж. и 160 жен.) [21, с. V]. Тем не менее, эти данные требуют уточнения, т.к. среди караимов в конце XIX – начале XX в. общеупотребимыми были русский и караимский языки, а также «лешон а-кодеш» («священный язык»), или древнееврейский, на котором были написан ТаНаХ, а также все догматические произведения караимов). Из всех караимов Российской империи, зарегистрированных переписью, 21% своим родным языком признали русский язык, а 70% – язык караимский; оставшиеся 9% являлись носителями других языков (турецкий и пр.) [21, с. XIV; 22, с. 33]. Что касается общего числа представителей иудейских общин Таврической губернии, то на т.н. «еврейском жаргоне» (идише) говорило 55 тыс. 336 муж и жен. (91,1%); на караимском этнолекте крымскотатарского языка (или караимском языке) – 3299 муж и жен. (5,4%); на русском – 2058 муж и жен. (3,4%); на других языках – 59 муж и жен. (0,1%) [21, с. XIII].

Переписью 1897 г. учитывался и такой показатель, как грамотность: среди караимов Таврической губернии было 3608 человек, обученных грамоте (1976 муж. и 1632 жен.), при этом своим родным языком русский признали 484 человек (231 муж. и 253 жен.; из них грамотных – 174 муж. и 174 жен.), что составило 7,9% от общего числа; на караимском языке в Таврической губернии разговаривали 5603 человека (2563 муж. и 3040 жен., из них грамотных – 1771 муж. и 1442 жен.), а на «лешон туркит»³ (т.е., турецком языке) – 67 чел. (38 муж. и 29 жен.; из них грамотных – 29 муж. и 16 жен.). Кроме того, 3 караима, согласно сведениям переписи, своим родным указали другие

языки (из них грамотных – 2 муж.). Последние две категории составили 1,1% от общего числа караимов, проживавших в губернии [21, с. XIV, 100]. В уездах и градоначальствах без городов статистика грамотности караимского населения выглядела следующим образом: при общей численности в 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) грамотных среди них было 193 чел. (130 муж. и 63 жен.); русский в качестве родного языка указали 29 респондентов (14 муж. и 15 жен.; из них грамотных, соответственно, 9 муж. и 7 жен.). На караимском языке разговаривали 255 чел. (144 муж. и 111 жен., из них грамотных – 114 муж. и 54 жен.); на «лешон туркит» – 14 чел. (9 муж. и 5 жен.; из них грамотных – 7 муж. и 2 жен.) [21, с. 100].

Что касается статистики населения по вероисповеданиям, то, согласно данным переписи, в Таврической губернии проживало 6166 караимов (2835 муж. и 3331 жен.), из них в городах – 5868 караимов (2668 муж. и 3200 жен.; в т.ч. грамотных – 1846 муж. и 1859 жен.; из них указавших родным языком русский – 217 муж. и 238 жен., в т.ч. грамотных «по-русски» – 165 муж. и 167 жен.) [21, с. X, 92, 102]. В качестве родного караимский язык указали 5348 караимов-жителей городов Таврической губернии (2419 муж. и 2938 жен.; из них грамотных – 1567 муж. и 1388 жен.); турецкий – 53 чел. (29 муж. и 24 жен.; из них грамотных – 22 муж. и 14 жен.); прочие языки – 3 чел. (грамотных – 2 муж.). Лишь 298 караимов (167 муж. и 131 жен.) проживали в уездах (без городов) и градоначальствах [21, с. X, 92].

Самая многочисленная караимская община в 1897 г. была зафиксирована в Евпатории – 1505 человек (670 муж. и 835 жен.); далее, в порядке убывания, следовали такие города, как: Феодосия – 1233 человек (579 муж. и 654 жен.), Севастополь – 813 человек (381 муж. и 432 жен.), Симферополь – 709 человек (311 муж. и 398 жен.), Мелитополь – 454 человек (206 муж. и 248 жен.), Бахчисарай – 395 человек (175 муж. и 220 жен.), Бердянск – 258

³ Язык, на котором говорила часть караимского населения Таврической губернии, можно охарактеризовать как «татаротурецкий суржик», т.е. смесь татарско-турецких языковых элементов.

человек (117 муж. и 141 жен.), Перекоп – 194 человека (72 муж. и 122 жен.), Ялта – 162 человека (80 муж. и 82 жен.), Керчь – 79 человек (45 муж. и 34 жен.), Карасубазар – 47 человек (24 муж. и 23 жен.), Алешки – 10 человек (5 муж. и 5 жен.), Балаклава – 8 человек (2 муж. и 6 жен.) и Старый Крым – 1 человек (муж.). По уездам статистика выглядела следующим образом: в Симферопольском уезде проживало 56 караимов (25 муж. и 31 жен.), в Днепровском – 53 (29 муж. и 24 жен.), Мелитопольском – 61 (35 муж. и 26 жен.), Перекопском – 14 (9 муж. и 5 жен.), Ялтинском – 15 чел. (11 муж. и 4 жен.), в Евпаторийском – 2 (1 муж. и 1 жен.), в Бердянском – 3 (2 муж. и 1 жен.), Феодосийском – 85 (52 муж. и 33 жен.), Севастопольском градоначальстве – 9 (3 муж. и 6 жен.) [21, с. 3, 92, 93].

В последующие годы, исходя из данных статистики, можно констатировать, что значительный процент караимов вновь приходится на города – так, например, в Евпатории в 1904 г. караимы (вместе с евреями) составляли 24% от всего населения; что касается сельской местности, то наибольшее число караимов, проживавших в селах и деревнях Таврической губернии, приходилось на Симферопольский уезд – 2,6% (в 1897 г.); в Евпаторийском уезде их доля составила более 2% [23, с. 683, 686, 711]. В 1907 г. по данным, собранным Таврической губернской земской управой, в Таврической губернии проживало уже 8683 караимов (4591 муж. и 4092 жен.), а в 1909 г. – 8728 человек (4610 муж. и 4118 жен.) [22, с. 36; 24, с. 46].

Таким образом, на основании проанализированных данных, можно сделать вывод о том, что в период с конца XVIII до начала XIX в. численность представителей караимских общин Таврической губернии постепенно увеличивалась. Статистика менялась не только в связи с

показателями рождаемости и смертности, но и в результате внутренней миграции караимского населения на территории Российской империи. Это происходило в результате расширения торгово-экономических интересов караимских предпринимателей, увеличения численности караимов, получавших образование в российских учебных заведениях различного уровня, и т.п. Караимы из традиционных мест проживания, каковыми являлись территория Крымского полуострова, а также города западных регионов страны (Трок, Вильно, Галич и др.), переселялись в перспективные в торговом и экономическом отношении города Юга России – Одессу, Николаев, Херсон, Новороссийск; караимские общины формировались также в крупных промышленных центрах страны (Москве, Санкт-Петербурге, Таганроге, Новороссийске и др.). В это время наблюдался как отток караимов из Таврической губернии, так и переселение их сюда из других регионов страны. Наибольшее число жителей из числа караимов в конце XIX – начале XX вв. зафиксировано в таких городах Таврической губернии, как Симферополь, Севастополь, Феодосия и Евпатория. Значительное преобладание караимов, проживавших в городах, по сравнению с сельской местностью может быть объяснено, прежде всего, тем, что основными для членов караимских общин по-прежнему оставались те занятия, что были связаны с городской инфраструктурой – торговля, ремесла и государственная служба (хотя среди караимской торговой и купеческой верхушки было немало землевладельцев, которым принадлежали крупные земельные участки в сельской местности). Дальнейшие социальные трансформации, революции, войны и эмиграция значительно сократили численность караимов, проживавших на Крымском полуострове и прилегающих к нему территориях.

Источники и литература

1. Выписка из путешественных записок Василия Зуева, касающихся до полуострова Крыма 1782 года // Месяцеслов исторический и географический на 1783 г. – СПб., 1783.
2. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков (численность, размещение этнический состав). / Я.Е Водарский, О.И. Елисеева, В.М. Кабузан. – М., 2003.
3. Памятная книжка Таврической губернии; Под ред. К.В. Ханацкого. – Симферополь: тип. Таврич. губ. Правления, 1867. – Вып. 1.
4. Скальковский А.А. Занятие Крыма в 1783 г./ А.А. Скальковский // ЖМНП. – СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1841. – Ч. XXX. – Отд. 2: Словесность, науки и художества. – С. 1–44.
5. Лашков Ф.Ф. Камеральное описание Крыма 1784 года / Ф.Ф. Лашков // ИТУАК. – Симферополь, 1888. – № 6. – С. 36–63.
6. Лашков Ф.Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX в. / Ф.Ф. Лашков // ИТУАК. – Симферополь, 1916. – № 53. – С. 158–176.
7. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI, Ч. 2: Таврическая губерния. – СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1849.
8. Прохоров Д.А. Документы по истории взаимоотношений между представителями караимских и еврейских общин Таврической губернии в XIX – начале XX веков в Государственном архиве при СМ в АР Крым (гражданско-правовой аспект) / Д.А. Прохоров // Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций Центра «Сэфер» по иудаике. Памяти профессора Рашида Мурадовича Капланова. – Москва: «Книжники», 2009. – Ч. II. – С. 345–364.
9. Кеппен П.И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. / П.И. Кеппен. – СПб.: тип. Имп. Академии Наук, 1857.
10. Географическо-статистический словарь Российской империи; Сост. П. Семенов; В. Зверинский, Р. Маака, Н. Майков, Н. Филиппов. – СПб.: тип. Безобразова и К., 1865. – Т. II. – С. 495.
11. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. XI, Ч. 1: Херсонская губерния. – СПб.: в тип. Генерального Штаба, 1849.
12. Государственный архив АР Крыма (ГААРК). Ф. 241. Оп. 1. Д. 19.
13. ГААРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 37.

14. [Фиркович З.А.] Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. / З.А. Фиркович – СПб: Лештуковская Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1890.
15. Список населенных мест по сведениям 1864 года. / Изд-ие Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; Под ред. М. Раввского. СПб., 1865. – XLI. Таврическая губерния.
16. Статистический временник Российской империи / Изд-ие Центрального статистического комитета МВД. – СПб.: тип. К. Вульфа, 1866. – Ч. I.
17. Календарь и памятная книжка Таврической губернии на 1892 г. / Таврический губернский статистический комитет. – Симферополь, 1892.
18. Летопись [О количестве населения в Таврической губернии] // Салгир. – 1897. – № 73. – 18 июня.
19. Разные вести. По сведениям за 1895 год... // Переводчик-Терджиман. – 1897. – № 34. – 25 августа.
20. ГААРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 593.
21. Таврическая губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897; Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: тип. В.П. Мещарского, 1904. – Т. XLI.
22. Синани В. К статистике караимов / В.К. Синани // Караимская жизнь. – М., 1911. – Кн. 1, июнь. – С. 30–37.
23. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под. общим рук. П.П. Семенова-Тяншанского. – СПб. – 1910. – Т. XIV: Новороссия и Крым.
24. Таблица числа родившихся и умерших караимов, прироста и браков в 1910 г. в Таврической губернии // Караимская жизнь. – М., 1912. – Кн. 12, май. – С. 49.
25. Прохоров Д.А., Кизилев М.Б. Чуфут-Кале – «Иудейская крепость» в Крыму – как экскурсионный объект в конце XIX – начале XX вв. (К проблеме использования памятников караимской истории и культуры) / Д.А. Прохоров, М.Б. Кизилев // Параллели. Русско-еврейский альманах. – М.: Дом Еврейской книги, 2009. – № 10–11. – С. 41–61.

Анотація. В статті проаналізовано дані з чисельності караїмського населення Таврійської області і Таврійської губернії наприкінці XVIII – на початку XX ст., розглянуто статистичні показники щодо караїмських громад Кримського півострова та прилеглих до нього територій.

Ключові слова: караїми, перепис населення, Таврійська губернія.

Summary. This publication is aimed at the analysis of the quantity of Karaite's population of the Taurida province and Taurida Governorate in the Late Eighteenth and Early Twentieth Century, statistical information is considered about Karaite's communities of the Crimean peninsula and supported territories.

Key words: Karaites, census of population, Taurida governorate.